

Транснациональное родительство: исследования и проблемы

В статье рассматриваются проблемы, связанные с миграцией родителей по экономическим и/или социокультурным причинам и формированием транснационального родительства. Мы можем говорить о нарушении семейной общности, отчуждении, трудностях в отношениях как взрослых, так и детей, об отклонениях в процессе социализации и психологическом развитии ребенка.

Ключевые слова: родители, дети, миграция, транснациональное родительство, отцовство, социализация.

Среди многочисленных проблем, связанных с миграцией, немного исследований, посвященных разделенным семьям, проблемам социализации детей, растущих практически без родителей, преимущественно отцов. Российские социологи почти не обращались к этой тематике, возможно, потому, что, на первый взгляд, в России проблема не бросается в глаза, не хватает социологических и статистических данных, государственные структуры (в том числе органы опеки и попечительства) этим также не интересуются. Мы пока больше озабочены миграционными проблемами внутри страны. Но ведь и российские граждане выезжают за границу на работу, стажировки, на учебу. Меньший масштаб проблемы не означает ее отсутствия. Кроме того, внутренняя миграция зачастую имеет те же последствия. Занимаясь тематикой отцовства и родительства, автору статьи приходилось сталкиваться с разделенными (транснациональными) семьями, брать интервью у таких матерей и отцов.

Определимся с понятиями. Словарные определения выражений, уже устоявшихся в немногочисленных публикациях по этой проблематике («транснациональная семья», «транснациональное (трансграничное) родительство», «транснациональное отцовство», «транснациональное материнство»), отсутствуют. Попытку обозначить «транснациональное родительство» «как семейное общение

на основе привязанностей, заботы и финансовой поддержки, преодолевающие национальные границы», предприняли зарубежные авторы¹. Но возникает вопрос: насколько семейные и детско-родительские отношения способны выдержать жизнь на расстоянии? Однозначного ответа нет. Мы определили *транснациональную семью* как разделенную семью, где родители и/или дети проживают в разных странах и с неодинаковой степенью успешности поддерживают семейное единство с помощью современных средств коммуникации. *Транснациональное родительство* – социальное явление, обозначающее родственные отношения родителей и детей, проживающих по разные стороны государственных границ.

В странах ближнего зарубежья проблема стоит остро, поэтому есть исследователи, обращающие на нее внимание. В «Социологических исследованиях» был опубликован материал о влиянии трудовой миграции родителей на социализацию подростков² в Литве. Авторы пишут о том, что в последние годы в странах Центральной и Восточной Европы, в том числе и в Литве, увеличилась временная трудовая миграция. Оценить ее очень сложно, потому что немало временных мигрантов работает нелегально, а данные статистических агентств значительно различаются. В Литве, по различным источникам, временно из страны с целью работы эмигрировало от 10 до 20% населения. Считается, что когда люди мигрируют лишь для работы и без цели переселиться на постоянное жительство, это полезно для экономики всего мира и особенно для развивающихся стран. Но большинство выезжающих за границу людей оставляют в своей стране семьи, в которых растут дети. Приходится признать, что из-за этого происходит трансформация института семьи, а социализация детей испытывает существенные изменения. Авторы пишут, что появились исследования, в которых рассматриваются отдельные аспекты этой проблемы. Например, в одном из них констатируется, что часть детей в возрасте до 7 лет переживает кризис разлуки с временно выезжающими на работу за границу родителями (9% детей сталкиваются с долговременными эмоциональными и поведенческими трудностями, 38% испытывают кратковременный эмоциональный кризис, 14% имеют проблемы с поведением). 10–11-летние дети родителей-мигрантов также испытывают психологические и социальные проблемы.

Оставаясь с одним из родителей или совсем без родителей, ребенок лишается возможности следовать их примеру и учиться у них. У него не формируется нуклеарная модель семьи, в которой вместе живут родители и дети. Ребенку трудно осознать ценности родителей, их культуру и мораль, нарушается эмоциональная

система семьи: ограничиваются совместные переживания и деятельность. Дети получают меньше внимания. У младших детей чаще возникают отрицательные эмоции и болезненные переживания. Подростки переживают отрицательные эмоции острее, если уезжают на заработки оба родителя. 97% детей с отъездом родителей переживает тоску (постоянно – 32%, часто – 32%, иногда – 31%); грусть – 86%, тревогу – 77%, страх – 50%, злость – 28%. Из рассказа матери³: «Дети скучают по отцу, но, когда он приезжает, как будто заново привыкают к нему. Особенно переживает дочка, говорит, что если бы папа больше их любил, то не уезжал бы так надолго. Ей не хватает папиного внимания, потому что, приезжая, муж больше занимается сыном. И папиной твердой руки ей тоже не хватает. Проблемы возникли и у нас с мужем». В результате семья решила, что после окончания средней школы дочерью они все переедут в Финляндию, где папа уже получил вид на жительство. Это относительно благополучная история.

В другой семье на заработки в Испанию уехала мама, получившая хорошую работу. Двое детей-подростков остались с отцом. Несмотря на все усилия родителей, их попытки объяснить ситуацию необходимостью зарабатывать деньги для семьи, дети обиделись на мать, «бросившую» их в такое сложное для них время, и перестали с ней общаться. «Дети говорили: да мы бы лучше экономили, ничего лишнего не покупали, чем она уехала»⁴. Отношения родителей также дали трещину, семья распалась.

Добавим, что помимо временной миграции, многие семьи из Литвы, Латвии, Эстонии эмигрируют навсегда. Как правило, предварительно родители уезжают, получив работу и оставив детей на попечение родственников, чтобы обосноваться и закрепиться на предполагаемом новом месте жительства. Такой период адаптации, часто до получения вида на жительство, может составлять от года до нескольких лет. Дети, оставшиеся на родине, погружаются в те же социально-психологические проблемы.

А.В. Толстокорова рассматривает новые идеи в изучении миграции на основе транснационального подхода, в сферу ее интересов входит и транснациональное родительство⁵. Исследование, посвященное миграции и родительству, было проведено в Украине⁶. Автор этого материала основной акцент делает на трансформации гендерных ролей и института отцовства, отмечая разнонаправленность изменений. С одной стороны, наблюдается формирование категории «новых отцов»: появление мужчин, поддерживающих отношения с семьей и детьми на расстоянии. Гендерный императив «кормильца семьи» зачастую вынуждает мужчин-мигрантов жертвовать своим здоровьем, физическим

комфортом и эмоциональным благополучием. Иногда это отчуждение от семьи сказывается на них тяжелее, чем на женщинах. При этом значимость отцовства для мигрантов может снижаться в силу ослабления связей с семьей и детьми из-за больших расстояний, но может и усиливаться благодаря укреплению отцовского авторитета через повышение экономического статуса. С другой стороны, с усилением феминизации миграции из Украины сформировалась когорта мужчин, вынужденных принимать на себя ответственность за семью, детей и ведение домохозяйства на родине. Автор называет эту модель «активным отцовством», хотя многие отцы соглашались практиковать ее только до тех пор, пока матерей нет дома. Другие, оставаясь дома на хозяйстве, готовы воспитывать не только собственное потомство, но даже приемных детей своих жен, появившихся на свет за границей. Но выполнение мужчинами домашней работы как феминизированной, непрестижной, незаметной и неоплачиваемой приводит к девальвации статуса отца в семьях, где представители мужского пола не имеют возможности выполнять свои традиционные функции «кормильца семьи». Отцы еще одной группы из транснациональных семей не находят себе применения в условиях инверсии гендерных ролей, превращаясь в иждивенцев. Возникающие в результате отъезда жен на заработки проблемы мужчин на личном и общественном уровне (алкоголизм, иждивенчество, вымогательство) свидетельствуют о «девальвации маскулинности» в семьях этой категории. В работах А.В. Толстокоровой предпринимается попытка концептуального обоснования трансграничного родительства на основе транснационального и гендерного подходов, на постсоветском пространстве это единственный автор, который систематически занимается данной проблематикой.

Вопросы социальных и психологических последствий миграции для детей поднимаются в статье о трудовой миграции в Молдавии⁷. Миграция родителей, связанная с желанием заработать деньги для повышения благосостояния семьи, при экономических плюсах имеет социальные минусы, и особенно отрицательно сказывается на положении детей. Количество детей, оказавшихся без родительского присмотра (0–18 лет), в Молдавии достаточно велико: по данным Министерства экономики и ЮНИСЕФ, 198 тыс. в 2008 г. и 150 тыс. в 2011 г. Более чем у одной трети детей мигрантов за пределы страны выехали оба родителя. Как правило, такие дети остаются на попечении родственников, соседей, знакомых без официального оформления, и это представляет огромную социальную проблему для всего общества. Масштаб миграции и большое количество детей, чьи родители выехали на заработки,

не обеспечив официальной защиты своих несовершеннолетних детей, вынудили правительство в 2010 г. принять постановление, согласно которому при выезде на работу за рубеж родители в обязательном порядке должны официально решить вопрос о назначении попечителя. В семьях, где мигрировал один родитель, дети имеют поддержку от оставшегося в семье родителя. Но если на заработки выехали оба родителя, ситуация гораздо хуже. Дети лишены возможности приобретать навыки, способствующие их социальной интеграции, не умеют управлять своими эмоциями, строить отношения с друзьями. При этом в 2010 г. из общего количества школьников, чьи родители мигрировали, доля оставшихся без обоих родителей составляет 41%.

В домохозяйствах мигрантов, в которых проживают несколько поколений, обязанности по присмотру за детьми взяли на себя бабушки и/или дедушки. В 45,1% случаев ребенок оставался под присмотром оставшегося дома родителя, а в 51,3% случаев – под присмотром бабушки и/или дедушки. В случаях, когда на заработки выезжают оба родителя, роль бабушек и дедушек возрастает – в девяти из десяти случаев (91%) они берут на себя обязанности по уходу за детьми. И только в одной трети таких домохозяйств (34,7%) бабушки/дедушки официально оформили опеку над детьми. Хотя денежные переводы способствуют экономическому благополучию, они не восполняют эмоциональные потери и социальные риски детям, оставшимся без присмотра родителей. Часто дети не умеют распоряжаться деньгами, правильно использовать свое время, не располагают знаниями, как действовать в сложных ситуациях, как просить и предлагать помощь, у них отсутствуют и другие поведенческие навыки.

Дети, чьи родители находятся за пределами страны, страдают от эмоциональной бедности, их успеваемость ниже, чем у сверстников из полных семей, свое будущее они видят за границей. Более 2/3 опрошенных детей говорили, что им не хватает родительской любви и общения с родителями. При отсутствии обоих родителей или в отсутствие мамы дети нередко находятся в состоянии депрессии. Эти изменения эмоционального фона и поведения, краткосрочного либо более длительного характера, обусловлены множеством факторов – длительностью отсутствия родителей, степенью подготовленности ребенка к самостоятельной жизни, взаимоотношениями ребенка с попечителем и многим другим, к примеру, отношением общества к детям мигрантов.

Ряд данных указывает на то, что часто дети мигрантов подвержены риску насилия, вовлечения в преступную деятельность, они раньше своих сверстников приобретают сексуальный опыт при

отсутствии должного воспитания в данных вопросах, чаще пропускают занятия или вообще перестают посещать школу и демонстрируют прочие девиации. Тревожным сигналом для общества является противоправное поведение детей, чьи родители выехали на заработки за рубеж. Более четверти детей-правонарушителей – это дети, оставшиеся без присмотра родителей в связи с миграцией последних. У каждого четвертого из них за границу выехали оба родителя, причем за период 2010–2011 гг. отмечена тенденция роста данного показателя. Сложность переживаний детей порождает для них долгосрочные отрицательные последствия. В то же время длительное раздельное проживание семей в связи с миграцией супругов способствует их отчуждению, часто ведет к распаду брака.

Еще одним последствием миграции является рост количества детей, нуждающихся в опеке и попечительстве. Органы опеки и попечительства выявляют таких детей, берут их на учет и избирают для них форму защиты: установление опеки, попечительства, в исключительных случаях – устройство в детские дома семейного типа или учреждения интернатного типа и другие. В Молдавии ежегодно растет количество детей, взятых на учет органами опеки и попечительства (по сравнению с 1996 г. в 2008 г. их количество выросло на 33,4%). У взятых на учет в 2010 г. детей, у которых мигрировали оба родителя, официальную опеку над оставшимися детьми выехавшие родители оформили только в 20% случаев. В остальных случаях дети остались под присмотром третьих лиц, без какого-либо правового оформления.

Зарубежные исследователи миграции обращают также внимание на внутреннюю миграцию, считая, что и она создает проблемы для семей и социализации детей⁸. Они считают, что дети мигрантов, оставшиеся дома, склонны к более рискованному поведению по сравнению со сверстниками, проживающими с родителями. Исследование по развитию интеллекта среди 558 детей и подростков школьного возраста и их опекунов является одним из исследований, которые показывают отрицательный результат миграции. Исследователи изучили воздействие миграции на IQ детей, заболеваемость в течение последних 6 месяцев, состояние питания и развитие. Исследование показало отрицательную связь между родительской миграцией и развитием ребенка. Данные показывают, что дети, которые живут в семьях, имеющих мигрантов, в 1,4 раза чаще имеют низкий уровень IQ, чем их ровесники из других семей. Преступность и девиантное поведение среди молодежи, выращенной преимущественно бабушками и дедушками, также является отчасти результатом отсутствия родительского

внимания по причине миграции. Оставленные дома матери (при отсутствующем отце), как правило, склонны к чрезмерной опеке своих детей. С точки зрения исследователей, денежные переводы, как правило, рассматриваемые в качестве основной пользы от миграции для семьи, оставленной дома, также могут испортить детей мигрантов.

Таким образом, мы можем говорить: 1) о формировании разделенных семей особого типа – так называемых транснациональных или трансграничных семей; 2) о существовании транснационального (трансграничного) родительства, в том числе отцовства. Варианты отсутствия родителя: а) мигрировал надолго или навсегда, дома бывает только в отпуске; б) уезжает на время – это сезонная или маятниковая миграция. Семья живет за счет зарплаты отсутствующего родителя; 3) о нарастании многочисленных социальных, психологических и даже интеллектуальных проблем, связанных с социализацией детей, родителей которых нет рядом. В будущем эти проблемы, вероятно, приведут к трансформации представлений о нормативной семье и семейных ценностях; 4) о трудностях родителей, разделенных с детьми. Неизбежно происходит: а) сокращение времени общения с ребенком; б) уменьшение влияния отсутствующего родителя на ребенка; в) отчуждение, охлаждение чувств и отношений вследствие расстояний, разделяющих родных людей. Общение посредством современных средств коммуникации и информационных технологий лишь отчасти сглаживает этот разрыв.

Примечания

- ¹ *Hondagneu-Sotelo P., Avila E.* "I'm Here, but I'm There": the Meaning of Latina Transnational Motherhood // *Gender and Society*. 1997. № 11. P. 548–571. Цит. по: *Толстокорова А.В.* «Мама моет раму в Риме»: Гендерные аспекты транснационального родительства в Украине // *Журнал исследований социальной политики*. 2012. № 10 (№3). С. 395.
- ² *Лялюгене И.Ю., Рупшине Л.А.* Влияние трудовой миграции родителей на социализацию подростков // *Социологические исследования*. 2008. № 1.
- ³ Мать с детьми постоянно живет в Эстонии, отец последние 10 лет работает в Финляндии, приезжая домой только на 3–4 дня выходных один раз в месяц. Детям 16 (девочка) и 8 (мальчик) лет.
- ⁴ Интервью с отцом. Детям на момент отъезда матери в другую страну было 14 и 15 лет.
- ⁵ *Толстокорова А.* Транснациональная и гендерная парадигмы в изучении международной мобильности: на примере Украины // *Социологическое обозрение*. Т. 12. № 2. 2013. С. 98–21.

- ⁶ *Тостокорова А.В.* «Папы всякие нужны»: трансформации института отцовства в украинской транснациональной семье // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. № 3. С. 94–111; *Она же.* «Мама моет раму в Риме»... С. 393–406.
- ⁷ *Бучучану-Врабие М.* Трудовые мигранты из Молдавии и их дети. [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0515/tema03.php> (дата обращения: 22.02.2014).
- ⁸ См. например: Дети, проживающие отдельно от родителей вследствие миграции. [Электронный ресурс] URL: <http://riss.ru/demography/demography-research/6180/> (дата обращения: 22.02.2014).